

УДК18

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-57-65

СИНЕСТЕТИЧЕСКИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Диденко Н.С., Козлова Т.В.

*Российская государственная специализированная академия искусств
121165, г. Москва, Резервный проезд, д. 12, Российская Федерация*

Аннотация. Целью статьи выступают выявление синестетических связей в жестовом языке и определение эстетических особенностей языка глухих. Авторами приведён анализ взглядов исследователей на проблему синестезии в языке, и в частности в жестовом языке. Основное содержание исследования составляет анализ жестового языка. В заключении выявлено значение синестетических связей для жестового языка и мышления неслышащих. Авторами впервые предложено рассматривать жестовый язык глухих не только с лингвистической позиции, но и как эстетическую категорию. Статья адресована эстетикам, культурологам, филологам, преподавателям жестового языка и различным специалистам, работающим с неслышащими.

Ключевые слова: синестетические связи, жест, жестовая речь, неслышащие, межчувственные ассоциации, звук, пространство, темп, движение.

SYNESTHETIC AND AESTHETIC PECULIARITIES OF SIGN LANGUAGE

N. Didenko, T. Kozlova

*Russian State Academy of Arts Specialized
12, Rezervniy ave., Moscow, 121165, Russian Federation*

Abstract. The purpose of the article is to reveal synesthetic connections in sign language and to identify aesthetic peculiarities of language of the deaf. The authors analyzed the views of researchers on the problem of synesthesia in language, and in sign language in particular. The study is essentially based on sign language analysis. In conclusion the authors revealed the value of synesthetic connections for sign language and thinking of the deaf. The groundbreaking idea was to consider sign language not as a linguistic phenomenon, but as aesthetic category.

Key words: synesthetic connections, gesture, sign language, the deaf, inter-sensitive associations, sound, space, tempo, movement.

В современной гуманитарной науке подход к изучению синестетических явлений носит междисциплинарный характер. Синестезию можно рассматривать в контексте физиологии, психологии, лингвистики, поэтики, музыкознания, искусствоведения, эстетики.

В лингвистике под синестезией понимается использование слов, связанных с каким-нибудь человеческим чувством, для обозначения понятий, относящихся к сфере другого чувства.

Некоторые исследователи происхождения языка подчёркивают особое значение жеста и пантомимы в процессе возникновения и формирования языка и речи. В доказательство тому приводятся изображения в древние времена людьми различные действия, пляски, сцены сражений и т. п., которые сопровождалась звуковыми выкриками эмоционального характера. Из подобных игровых пантомим со временем выделяются песня, пляска и язык, а звуки становятся символами.

В исследовании, посвящённом проявлению синестезии в африканском этносе Анло, отмечается выявление синестетической связи телесной метонимии с языковым понятием. Название этнической группы "Анло" означает "сгибаюсь" и происходит от «высказывания местного героя, выведшего народ из-под гнёта, который после изнурительного перехода, падая, произнес: "Я сгибаюсь от усталости и не могу идти дальше"». При передаче этой легенды с ритуальной регулярностью воспроизводится изгиб движения всего тела [10].

Изначально звуковая составляющая признаётся в языке вспомогательной, а визуальная – ведущей, но с развитием языка они меняются местами.

В современном жестовом языке глухих функцию звука выполняют определённые визуальные конструкции [4]. При этом чувства и эмоции выражаются с помощью мимики, движения тела, темпа речи, резкости или мягкости движений рук. Т. е. жесты по-прежнему выполняют смысловую функцию, а эмоциональная (звуковая) функция осуществляется с помощью языка тела. Таким образом, мы можем говорить о замещении звуковой системы визуальной.

В исследованиях, посвящённых языку, часто ставится вопрос о связи языка и мышления, что представляет интерес в плане с языкового мышления неслышащих. В "Логико-философском трактате" Л. Витгенштейна представлена логическая модель "язык – логика – реальность", которая способствует развитию познания и постижения мира посредством языка. Здесь речь идёт не о мышлении как таковом, а о выражении мысли.

Языковое мышление и языковое восприятие глухих имеет свои отличия. Звуковые знаки в жестовом языке заменяются визуальными конструкциями. С точки зрения чувственного восприятия мы имеем дело только с визуальным. Но для глухих существует разница при осмыслении предложения как образа или модели действительности, которая выражена письменно или с помощью жеста. Т. е. "пропозициональные знаки", имеющие одинаковое смысловое значение, воспринимаются глухими по-разному – это различные знаки. По словам Витгенштейна, понимание сущности пропозиционального знака способствует визуальное представление объектов в пространстве вместо письменных знаков [2]. Это полностью реализуется в жестовом языке.

Мозговая деятельность позволяет компенсировать отсутствие одного из чувств. Звук и движение тонко связаны друг с другом. При движении возникает колебательный процесс, который воспринимается органами слуха.

Возможно, поэтому синестетическая связь "звук (или музыка) – движение" является одной из самых выразительных. Доказательством этой идеи является танец, который называют музыкой тела [6].

Несмотря на то, что жестовый язык не является танцем, он связан с движением, темпом, ритмом, визуальностью, эмоциональностью, мимикой, т. е. с такими же категориями, которые проявляются в танце. Некоторые историки рассматривают танец как вариант жестовой речи.

Изучая различные синестетические связи в искусстве, Жан д'Удин приходит к выводу, что синестезия "звук – движение" является самой полной из всех. Он ссылается на Теофиля Готье, который считает, что танец имеет только одну цель – продемонстрировать прекрасные формы в красивых позах и развить визуальный ряд, который радует глаз. Так, он называет "немой ритм" музыкой, которая может быть воспринята зрением [13, с. 63].

И.А. Вартамян в исследовании, посвящённом различным аспектам слуха и речи, отмечает, что слух и зрение способствуют созданию представления о внешнем мире и его свойствах, которые распространяются на большие расстояния. Они взаимосвязаны и поэтому могут дополнять или контролировать друг друга. Внешние раздражители, как дистантные, так и контактные, создают спектр ощущений, что создаёт единую картину внешнего мира. К этой картине мира присоединяются различные "тёмные ощущения": эмоции, субъективные переживания, так называемое шестое чувство – всё это является отражением реальности [1, с. 236].

Поскольку визуальность для слышащих является компенсаторной, также как синестетические соощущения, жестовый язык может способствовать развитию межчувственных связей, т. к. он, являясь визуальной

системой, связан с различными аспектами творческой выразительности – мимическими, пространственными, временными, пластическими. Таким образом, визуальность жестового языка является универсальной компенсацией, которая не только осуществляет коммуникацию, но способствует развитию синестетических связей.

По словам Кассирера, сказанное слово рождается не только в звуке, соединяясь с "единством речи", оно становится средством понимания мира. Язык сам по себе не производит познания, но является его необходимым средством, благодаря которому формируются и фиксируются научные феномены.

Кассирер и Гумбольдт связывают язык с работой духа, для них язык является деятельностью, а не отражением происходящего. Постоянное развитие языка способствует тому, что человек усиливает своё понимание мира. «Имя не просто присоединяется к готовому предметному представлению как внешний знак, в нём запечатлевается определённый путь, способ и направление познания» [7, с. 19]. Этот процесс наиболее ярко демонстрирует жестовый язык, в котором имя (обозначающий его жест) изображает одновременно значение, способ и направление формирования понятия. Жестовое слово, являющееся знаком, в то же время является изображением объекта или понятия.

Данная мысль подводит нас к идее об универсальности понятия языка. Как в сферах словесного языка (так же как жестового) и изобразительного языка существуют определённые процессы, связанные с формированием словесного или художественного мышления.

О. Сакс, рассуждая о символах, словах и словах произносимых, приводит цитату философа XVI в. Кардана, который говорит о том, что глухой может, читая, “слышать”, а звуки могут быть заменены на изображения.

Существует универсальная знаковая символическая система, на которой базируется любой язык. Между чувствами существует тесная связь, и, если вследствие какой-либо причины происходит ослабление или потеря одного из чувств, его функции может взять на себя соседнее чувство.

Оливер Сакс описывает такое явление, так называемые фантомные голоса, которые мог слышать семилетний мальчик Дэвид Райт, потерявший слух в детстве. Он “слышал” голоса, когда с ним говорили, если мог видеть лица говорящих, потому что он глазами произвольно переводил движение в звук. Он читал по губам, и в процессе ему казалось, что он слышит голос. Эта иллюзия, сначала неосознанная, потом осознанная, позволила ему сохранить фантомные голоса своих близких. Это были проекции опыта и памяти, но они были тесно связаны с визуальным восприятием от чтения по губам говорящего. И когда однажды он не смог увидеть губ говорящего брата, т.к. тот прикрыл рукой рот, он перестал слышать его фантомный голос. Так он описывает своё понимание произошедшего: «Тишина! Раз и навсегда я понял, что если я не могу видеть, то не могу и слышать» [9, с. 23].

Этот пример доказывает, что существует более тесная связь слуха и зрения, больше, чем просто “проекция опыта и памяти”. Райт не просто сохранил в памяти голоса близких людей, в его восприятии возникла проч-

ная связь визуального образа (когда он видел губы говорящего) и звукового образа (когда он помнил звук голоса).

По словам Гумбольдта, язык – это творческий процесс, имеющий свою гармонию, “тональное воплощение”, музыкальный элемент [3, с. 109]. Поэтому художественная красота языка является необходимостью его внутреннего совершенства, т.к. работа духа усиливается благодаря прекрасному.

Вильгельм фон Гумбольдт считал, что дух народа – это его язык. Исходя из этого, можно рассматривать культуру неслышащих людей, владеющих жестовой речью, как особую культуру не только языка, но и мышления.

О. Сакс приводит теорию Ноама Хомского, развивающего мысль Гумбольдта. Хомский исследовал особенности грамматики и пришёл к выводу, что грамматические свойства являются врождёнными и “видоспецифическими характеристиками человека”, которые актуализируются при употреблении языка. Хомский определяет эту “глубинную грамматику” как систему правил, которая содержит фиксированную общую структуру. Эта структура по строению, по мнению Сакса, имеет врождённую способность упорядочивать зрительное восприятие. Исследования неврологических процессов, связанных с языковым мышлением и воспроизведением, выявили, что существуют в том числе жестовые афазии, при которых поражается грамматическая компетентность. Это доказывает, что подобный грамматический процесс имеет неврологическую основу.

Визуальные знаки жестового языка – это сложные символы, имеющие

свою внутреннюю структуру. Фонемы устной речи (звуковой компонент языка) заменяются аналогичными визуальными конструкциями (положения рук в пространстве). Таким образом, мы можем говорить о том, что понятие о грамматике и о “внутренней грамматике” также применимо и к жестовому языку.

При исследовании временного аспекта жестового языка, которое проводилось Скоттом Лидделлом, Робертом Джонсоном и их коллегами в университете Галлоде, был сделан вывод, что динамика жестового языка может быть сравнима с музыкой или устной речью [9, с. 96].

Отдельные жесты и жестовые структуры обладают элементами, которые свойственны визуальным структурам: композицией, объёмом, пространством. Но в то же время они обладают и элементами, связанными с динамическими видами искусства: это направление, темп, движение.

Таким образом, структуры жестового языка объединяют в себе различные стратегии, направленные на восприятие с различных сторон. Оно связано с вербальным, визуальным, пространственным мышлением.

В отличие от словесного языка, для жестового не обязателен принцип линейности. Жесты способны функционировать одновременно.

При исследовании выражения пространственных отношений в жестовом языке было выявлено несколько способов передачи реального пространства. Это связано со способом исполнения жеста и жестовых структур, когда жесты сохраняют свою конфигурацию, но располагаются иначе, чем при нейтральной передаче. Жесты мо-

гут быть по-другому повернуты, ориентированы, могут быть ближе или дальше. Такие жесты называют “измененными”. «Эксперимент показал, что измененные жесты, кроме функции обозначения, называния, несут дополнительную информацию о пространственных связях между предметами и, таким образом, являются средством выражения пространственных отношений в жестовом языке» [5, с. 21].

Л. Витгенштейн называет предложение образом действительности и моделью действительности в нашем мышлении. При этом предложение, напечатанное на бумаге, не является образом действительности, ноты не кажутся образом музыки и фонетические знаки не являются образом устной речи. И всё же эти символы даже в обычном смысле слова оказываются образами того, что они изображают [2, с. 60]. В жестовом языке “фонетические знаки” заменены визуальными, которые являются образом действительности.

Неслышащие чаще используют чисто визуальный способ передачи информации о пространственных отношениях. В языке для подобной передачи существуют такие слова, как “рядом”, “за”, “впереди”, “недалеко от” и т. д., при словесном описании у слушающего может возникнуть визуальное представление. Таким образом, получается цепочка “слово произнесённое – слово услышанное – визуальное представление”. При использовании жестового языка цепочка упрощается, информация передаётся напрямую.

Поскольку жестовый язык является визуальной системой, направленной на компенсацию получения информа-

ции, он отвечает структуре такой системы. Исследователи, занимающиеся описаниями отдельных жестов и объединений, включающих в себя несколько жестов, так называемых жестовых структур, отмечают, с одной стороны, многозначность жеста, когда один и тот же жест обозначает различные предметы и явления, с другой стороны, “многословность” жестов, когда для передачи какого-либо явления, обозначенного в языке одним словом, используется несколько жестов, а также лабильность жеста, его способность изменяться в зависимости от условий, в которых находится изображаемый предмет. Исследователи также интересуются техникой исполнения жеста и его описанием [5, с. 11].

При сравнении вербальных и невербальных видов искусства обычно отмечается, что словесное выражение само по себе не является средством визуальной выразительности. Несмотря на то, что жестовый язык является словесным выражением, он построен на основе визуального восприятия, содержащего зрелище.

Являясь знаковой системой, построенной на визуальной коммуникации, жестовый язык имеет разные измерения. Важную роль в жестовом языке играет мимика. Лицо имеет не только лингвистическую роль (когда выражение лица способствует обозначению темы высказывания, передаёт вопросительные или отрицательные предложения), но и визуальную, когда пластика лица и тела способствует передаче настроения. Кроме того, при разговоре участвуют и другие части тела.

В русском жестовом разговорном языке существуют визуальные схемы,

передающие информацию о принадлежности, расположении предметов и т. д. Если в разговорном языке такая информация передаётся с помощью грамматических структур, то в жестовом она передаётся отдельным жестом, который сам становится грамматическим явлением [11; 12].

Таким образом, у говорящего на жестовом языке возникает “картинка”, что способствует развитию его образного мышления. Из этого можно сделать вывод, что у говорящих на жестовом языке первичное мышление визуальное.

Структуры жестового языка разнообразны. Выражение лица в жестовом языке тоже связано с лингвистической функцией, т. к. оно может служить для обозначения синтаксических конструкций, вопросительных предложений, обозначения наречий и т. д.

Е. Колод в своём исследовании лингвистических структур американского языка жестов также отмечает, что выражение лица говорящего на жестовом языке имеет лингвистическую форму. Но, помимо лингвистической функции, выражение лица в жестовом языке может быть связано с передачей эмоций. Колод проводит сравнение двух этих различных функций в жестовом языке.

Эмоциональные выражения не являются необходимыми для понимания, они непрерывны и используются произвольно. Они также варьируются по интенсивности и не имеют чёткого старта и конечных пунктов. Лингвистические выражения имеют закономерность и правила, они имеют определённое начало и конец. Е. Колод также отмечает, что существуют различные способы восприятия эмоцио-

нальных и лингвистических выражений лица, эмоциональные выражения обрабатываются правым полушарием, а лингвистические – левым [14, р. 7].

У культуры много языков. Лотман даёт определение языка как упорядоченной, коммуникативной, знаковой системы. Знаковый характер языка указывает на его семиотическую систему. Система знаков необходима для языка, осуществляющего коммуникативную функцию. «Знак – это материально выраженная замена предметов, явлений, понятий в процессе обмена информацией в коллективе» [8, с. 289].

Занимаясь теоретическим аспектом проблемы синестезии, А.В. Сидоров приходит к выводу, что в научной практике выделяют “имплицитный” тип синестезии как модель “невербального мышления” и “эксплицитный”, который изучается нейрофизиологами и психологами. Эксплицитная синестезия трактуется Сидоровым как явление, при котором в рамках опыта (навыка) некоторые категории могут приобрести “избыточную чувственную выделенность”. Зрение в случае незлышащих принимает на себя фактически все аспекты восприятия. При этом в жестовом языке оно заменяет звук.

Витгенштейн называет символом часть предложения, в которой заложен его смысл. По его мнению, выражение характеризует форму и содержание, а знак – это «чувственно воспринима-

емая часть символа» [2, с. 73]. Письменные и звуковые формы имеют общий знак, но выражаются по-разному, т. е. вербальные и визуальные знаки имеют два способа восприятия. Предложение может быть прочитано или услышано и воспринято (понято), исходя из личного опыта реципиента. Жестовый язык упрощает форму восприятия, т. к. звуковой компонент заменяется на визуальный (образный), но другой визуальный (письменный) компонент становится более сложным для восприятия (понимания).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. В жестовом языке ярко выражены синестетические связи, заменяющие звуковой компонент языка. Поскольку визуальность выполняет основную функцию, можно рассматривать различные категории, которые представляют языковую составляющую и также могут рассматриваться как эстетические компоненты. Движение в пространстве, темп исполнения жестов и мимика имеют в жестовом языке важное значение как смысловые и эстетические составляющие. Способ передачи информации направлен на визуальное восприятие и может быть назван визуальным понятием. Таким образом, в жестовом языке объединяются вербальная и визуальная формы передачи информации.

Дата поступления статьи 07.08.18 г.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вартамян И.А. Слух, речь, музыка в восприятии и творчестве. СПб.: Росток, 2010. 254 с.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005. 440 с.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000.
4. Гусейнова И.А. Визуально-жестовый язык: к вопросу о разработке электронного глоссария для русского жестового языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 5 (691). С. 52–60.

5. Зайцева Г.Л. Жест и слово: научные и методические статьи. М.: ВТИИ, 2006. 631 с.
6. Зайцева М.Л. Феномен синестезии в европейском музыкальном искусстве эпохи романтизма // Траектория науки. 2016. Т. 2. № 11 (16).
7. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998. 784 с.
8. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики // Лотман. Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство – СПб, 2005.
9. Сакс О. Зримые голоса. М.: АСТ, 2014. 286 с.
10. Сидоров А.В. Антропология синестезии: универсальные контуры культуры [Электронный ресурс] // Синестезия: [сайт]. URL: <http://www.synaesthesia.ru/intuition.html> (дата обращения: 31.08.2018).
11. Сидоров-Дорсо А.В., Волохова В.И. Особенности психологических границ у лиц с синестезией естественного развития // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 187–192.
12. Соловьев А., Урусов М., Насырова Д., Голик А. Русский жестовый язык – язык диалога // Человек, общество и государство в современном мире: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Пенза, 1–30 апреля. Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2016. С. 431–434.
13. Удин Ж. де. Искусство и жест: Имитация естественных ритмов. Механизм подражательных знаков. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 264 с.
14. Kolod E. How does learning sign language affect perception? Intel Science Talent Search [Электронный ресурс] // Department of Psychology: [сайт]. URL: <http://www.psych.nyu.edu/pelli/docs/kolod2004intel.pdf> (дата обращения: 08.08.2018).

REFERENCES

1. Vartanyan I.A. *Slukh, rech', muzyka v vospriyatii i tvorchestve* [Hearing, Speech, Music Perception and Creativity]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2010. 254 p.
2. Wittgenstein L. [Logical and Philosophical Treatise]. In: Wittgenstein L. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2005. 440 p.
3. Humboldt V. *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selected Works on Linguistics]. Moscow, Progress Publ., 2000. 400 p.
4. Guseinova I.A. [Visual and Gesture Language: To the Problem of the Design of the Electronic Glossary of Russian Sign Language]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2014, no. 5 (691), pp. 52–60.
5. Zaitseva G.L. *Zhest i slovo* [Gesture and the Word]. Moscow, VTII Publ., 2006. 631 p.
6. Zaitseva M.L. [The phenomenon of synesthesia in European art music of the romantic era]. In: *Traektoriya nauki* [The Direction of Science], 2016, vol. 2, no. 11 (16).
7. Kassirer E. *Izbrannoe. Opyt o cheloveke* [Selected Works. The Experience of the Person]. Moscow, Gardarika Publ., 1998. 784 p.
8. Lotman Yu.M. [Semiotics of Cinema and Problems of Kinaesthetics]. In: Lotman Yu.M. *Ob iskusstve* [On Art]. St. Petersburg, Iskusstvo – SPb Publ., 2005. 704 p.
9. Saks O. *Zrimye golosa* [Visible Voices]. Moscow, AST Publ., 2014. 286 p.
10. Sidorov A.V. [Anthropology of Synaesthesia: The Universal Contours of Culture]. In: *Synaesthesia*. Available at: www.synaesthesia.ru/intuition.html [www.synaesthesia.ru/intuition.html]. (accessed: 31.08.2018).
11. Sidorov-Dorso A.V., Volokhova V.I. [Characteristics of Psychological Boundaries in Individuals with Synesthesia Natural Development]. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 2016, no. 4, pp. 187–192.

12. Soloviev A., Urusov M., Nasyrova D., Golik A. [Russian Sign Language Is the Language of Dialogue]. In: *Chelovek, obshchestvo i gosudarstvo v sovremennom mire: sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Penza, 1–30 aprelya* [Man, Society and State in the Modern World: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Penza, April 1–30]. Penza, Penza State Technological University Publ., 2016, pp. 431–434.
  13. Udin J. de. *Iskusstvo i zhest: Imitatsiya estestvennykh ritmov. Mekhanizm podrazhatel'nykh znakov* [Art and Gesture: the Imitation of Natural Rhythms. The Mechanism of Imitative Signs]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2012. 264 p.
  14. Kolod E. How Does Learning Sign Language Affect Perception? Intel Science Talent Search. In: *Department of Psychology*. Available at: <http://www.psych.nyu.edu/pelli/docs/kolod2004intel.pdf> (accessed: 08.08.2018).
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Диденко Наталья Станиславовна – кандидат философских наук, профессор Российской государственной специализированной академии искусств;
e-mail: nsdidenko@rambler.ru

Козлова Татьяна Владимировна – старший преподаватель Российской государственной специализированной академии искусств;
e-mail: tatiana-koz@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia S. Didenko – PhD in Philosophy, professor, Russian State Academy of Arts Specialized;
e-mail: nsdidenko@rambler.ru

Tatiana V. Kozlova – senior lecturer, Russian State Academy of Arts Specialized;
e-mail: tatiana-koz@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Диденко Н.С., Козлова Т.В. Синестетические и эстетические особенности жестового языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 3. С. 57–65.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-57-65

FOR CITATION

Didenko N.S., Kozlova T.V. Synesthetic and Aesthetic Peculiarity of Sign Language. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 3, pp. 57–65.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-3-57-65